

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Оценка приоритетов использования программных бюджетных расходов в регионах Российской Федерации¹

Assessment of Priorities for the Use of Program Budget Expenditures in the Regions of the Russian Federation

DOI: 10.12737/2587-6279-2024-13-3-27-39

Получено: 02.07.2024 / Одобрено: 11.07.2024 / Опубликовано: 25.09.2024

Печенская-Полищук М.А.

Д-р экон. наук, доцент, заведующая Центром финансовых исследований, ведущий научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН, г. Вологда,
e-mail: marileen@bk.ru

Pechenskaya-Polishchuk M.A.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Center for Financial Research, Leading Researcher Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences, Vologda,
e-mail: 5164088@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена поиску ответа на вопрос, относится ли стимулирование социально-экономического развития к ключевым приоритетам использования бюджетного потенциала субъектов Российской Федерации. Для решения поставленной задачи в исследовании разработан методический инструмент оценки использования бюджетного потенциала региона. Главным образом, он включает обоснование приоритетов и направлений использования бюджетного потенциала региона, определение пропорции приоритетов и ее динамики, расчет значимости приоритетов на основе модифицированной формулы их эластичности по максимально достигнутому бюджетному потенциалу региона. На практике применение разработанного методического инструментария позволяет измерять и корректировать соотношение направлений и приоритетов использования бюджетного потенциала региона в зависимости от целей и условий государственных программ, в рамках которых осуществляются бюджетные расходы. По разработанному инструментарию, а также на основании данных официальной отчетности Федерального казначейства, Федеральной службы государственной статистики, Министерства финансов Российской Федерации проведена апробационная диагностика использования потенциала программных бюджетных расходов на примере 85 субъектов Российской Федерации за 15-летний временной период. Определено, что 7/10 реализованного бюджетного потенциала субъектов Российской Федерации использовалось на текущий приоритет, 2/10 — на трансфертный, 1/10 — на инвестиционный. Полученные в работе эмпирические результаты подтвердили гипотезу о большей значимости использования бюджетных ресурсов регионов на краткосрочные цели стабилизации по сравнению с финансированием долгосрочного стимулирования социально-экономического развития территорий. По результатам апробации выделены пути повышения эффективности использования бюджетного потенциала региона для стимулирования его социально-экономического развития.

Ключевые слова: бюджетные расходы, государственные программы, социально-экономическое развитие, стимулирование, бюджетный потенциал, регион.

Abstract

This article is devoted to the search for an answer to the question whether the promotion of socio-economic development is among the key priorities of using the budget potential of the subjects of the Russian Federation. To solve this problem, the study has developed methodological tools for assessing the use of the budget potential of the region. Mainly, it includes justification of priorities and directions of using the budget potential of the region, determination of the proportion of priorities and its dynamics, calculation of the importance of priorities based on a modified formula of their elasticity according to the maximum achieved budget potential of the region. In practice, the application of the developed methodological tools will make it possible to measure and adjust the ratio of directions and priorities for the use of the budget potential of the region, depending on the goals and conditions of the development of the social sphere and the economy. According to the developed tools, as well as on the basis of official reporting data from the Federal Treasury, the Federal State Statistics Service, and the Ministry of Finance of the Russian Federation, an approbation diagnosis of the use of budget potential was carried out on the example of 85 subjects of the Russian Federation over a 15-year period from 2006 to 2020. It was determined that 7/10 of the realized budget potential of the subjects of the Russian Federation was used for the current priority, 2/10 — for transfer, 1/10 — for investment. The empirical results obtained in the work confirmed the hypothesis that the use of budget resources of regions for short-term stabilization purposes is more important than financing long-term stimulation of socio-economic development of territories. According to the results of the approbation, ways to increase the efficiency of using the budget potential of the region to stimulate its socio-economic development are identified.

Keywords: budget expenditures, government program, socio-economic development, stimulation, budget capacity, regions.

Введение в проблематику

Согласно ключевым постулатам экономики общественного сектора, в том числе теории общественных финансов и теории общественного выбора, государство призвано к созданию условий для развития человека. Не случайно мейнстримом присуждения Нобелевских премий по экономике с 2015 г.

стали работы не про рынок, а про человека: «За анализ проблем потребления, бедности и социального обеспечения» (А. Дитон, 2015 г.), «За вклад в поведенческую экономику» (Р. Талер, 2017 г.), «За экспериментальный подход к борьбе с глобальной бедностью» (А. Банерджи, Э. Дюфло, М. Кремер, 2019 г.).

¹ Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Зарубежные и отечественные исследователи (например, [4–6; 13; 25; 28]) сходятся во мнении, что так называемая «новая социальная политика», предполагающая ускоренный рост инвестиций в человеческий капитал, является фундаментальным условием повышения производительности труда, долгосрочного экономического и технологического развития. Как отмечается в работе [14], случаи недооценки влияния человеческого фактора на экономический рост ослабляют эффективность государственного управления. Исходя из этого, в новейших концепциях социально-экономического развития его целью является не столько рост уровня дохода населения, сколько расширение выбора общественных благ человека в образовании, медицине, культуре, иных экономических и общественных сферах жизнедеятельности. Так, оценивать равенство не доходов, а возможностей предлагает нобелевский лауреат А. Дитон на основе сопоставления разницы в доходах поколений [22]. Равенство человеческих возможностей в получении и широком наборе общественных благ особенно актуально в пространственном аспекте, требующем пристального государственного внимания. Поэтому среди основных функций государства — содействие на разных территориях развитию рынка комфортного, доступного жилья и инфраструктуры (транспортной, социальной, инженерной, инновационной и т.п.), росту доходов и занятости населения, а также обеспечение социальной защиты граждан, предоставление качественных услуг в здравоохранении, образовании, культуре и т.д. Как отметил А. Дитон, рост качества и уровня жизни населения напрямую связаны с улучшением социально-экономической инфраструктуры, важную роль в создании которой играют государственные расходы [23; 24].

Роль государства заметно повышается в ситуациях нестабильности, кризиса и реформ в связи с тем, что рынок не в состоянии самостоятельно выстроить долгосрочные приоритеты с соответствующим финансированием. На современном этапе развития России это в особенности актуализируется структурными реформами для перехода от сырьевой к высокотехнологичной экономике. Важнейшим инструментом для этого наряду с эффективным государственным управлением и институциональной средой, выступает финансово-бюджетное обеспечение [16].

Необходимость бюджетного стимулирования экономического роста и поиски его методов отме-

чались в различных теориях, школах и точках зрения. Так, согласно кейнсианской теории, в кризисные ситуации бюджетная политика призвана к стимулированию совокупного спроса путем увеличения бюджетных расходов. Дж.М. Кейнс объяснил экономический спад в США в 1937–1938 гг., проявившийся в сжатии спроса и перепроизводстве товаров, преждевременным отступлением от проведения политики стимулирования спроса и сворачиванием бюджетных расходов в надежде на механизмы рыночного саморегулирования [27]. Он подчеркнул, что при необходимости восстановления спроса особенно важно приращение бюджетных инвестиций в жилищное строительство, транспорт, коммунальные услуги, т.е. в то, что предполагает длительное пользование из-за масштабности распространения и независимости от волатильности фондовых рынков.

И.В. Сугарова отметила, что бюджетные отношения выступают «наиболее мощным и действенным направлением дискреционного государственного регулирования, позволяющим в контексте контрциклической ориентированности не только минимизировать негативное воздействие краткосрочных дестабилизирующих факторов, но и обеспечить формирование условий устойчивого развития в долгосрочной перспективе» [15]. О.В. Буклемишев указал на «неизбежность возобновления дискуссии о целесообразности и возможностях бюджетного стимулирования российской экономики в условиях ухудшения экономических показателей и необходимости решения инфраструктурных и других острых проблем» [2].

Вполне закономерно, что достижение национальных целей страны невозможно без участия бюджетных ресурсов регионов и муниципальных образований, что, с одной стороны, повышает местную инициативу, с другой стороны, ставит под вопрос участие при невысоких уровнях бюджетного и инвестиционного потенциалов. Говоря об использовании бюджетного потенциала, целесообразно подразумевать использование реализованного за конкретный период бюджетного потенциала, наилучшим образом проявляющегося в государственном финансировании социально-экономического развития. При этом эффективность использования реализованного бюджетного потенциала предполагает оценочный характер. Вместе с тем по ряду причин научное сообщество видит явно недостаточным инструментарий оценки такой эффективности. Так, в зарубежной и отечественной практике государст-

венные бюджетные расходы принято коррелировать с валовым продуктом как отражением экономического роста. При этом вопрос производности данных переменных нашел в мировой научной мысли противоположные суждения. Например, в кейнсианской теории динамика валового продукта ставилась в зависимость от стимулирования внутреннего спроса посредством роста бюджетных расходов. В рамках научной школы государственного социализма, напротив, увеличение валового продукта обуславливалось наращиванием бюджетных расходов, но более медленными темпами. Данного мнения придерживаются в своих работах исследователи Института экономики РАН [8]. Этим представлениям соответствовала и динамика бюджетных расходов, валового продукта и доли бюджетных расходов субъектов РФ в ВРП за 2006–2021 гг. Если до финансово-экономического кризиса росла доля бюджетных расходов в ВРП, а их объем увеличивался быстрее стоимости произведенных товаров, то после 2009 г. прирост бюджетных расходов замедлился, а доля в валовом продукте опустилась ниже докризисного уровня (рис. 1).

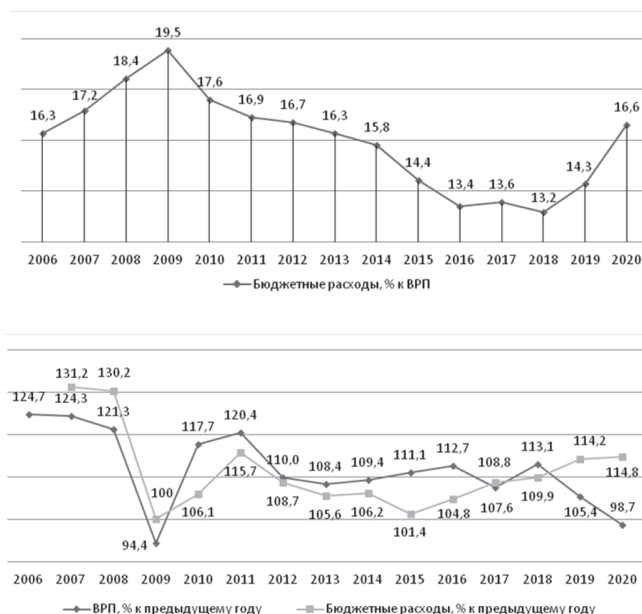

Рис. 1. Динамика программных бюджетных расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ и совокупного валового продукта субъектов РФ, в текущих ценах

Источник: рассчитано автором по отчетности Федерального казначейства РФ, Росстата.

Вместе с тем использование данного подхода для оценки эффективности государственных расходов

при решении задач долгосрочного развития сопряжено с рядом недостатков. По данным рис. 1, допустимо оценить только совокупные объемы расходов, без понимания характеристик трансформации структурных элементов. Кроме того, О.С. Сухарев указал на невозможность оценки скрытых причин неэффективного использования бюджетного финансирования, а также неучет государственных трансфертов, которые не включаются в ВВП [16]. Сравнительный и структурный методы анализа удельно-нормативных характеристик расходования бюджетных средств также не дают понимания эффективности использования бюджетного потенциала из-за отсутствия ответов на вопросы, по каким функциональным разделам и как следует принимать решения о государственном финансировании приоритетных направлений.

Предлагаемый подход к оценке и результаты его апробации

Нобелевский лауреат А. Дитон [21; 22] отметил, чем быстрее происходят социально-экономические трансформации, тем более комплексной должна быть оценка экономических категорий, поскольку простые критерии перестают отражать понимание нормы. Методический инструментарий оценки эффективности использования реализованного бюджетного потенциала региона, как результата реализации программных¹ бюджетных расходов, должен быть поэтапным и базироваться на ряде ключевых принципов: определение и структурирование приоритетов и направлений в зависимости от влияния на социально-экономическое развитие; формализацию экономико-математических расчетов; сопоставимость показателей; доступность информации; эластичность ключевых параметров.

Первый этап оценки целесообразно начинать со структурирования и обоснования приоритетов/направлений использования реализованного бюджетного потенциала. Совокупные эффекты от реализации национальных целей прямо зависят от целого перечня условий, среди которых эффективное структурное распределение бюджетных расходов. Проблема оптимизации структуры государственных расходов с позиций ориентиров социально-экономической политики становится новым трендом политической и экономической дискуссии [5]. Следует отметить, что существующая бюджетная клас-

¹ В РФ ежегодно более 95% бюджетных расходов распределены по принятым государственным программам.

сификация не позволяет проанализировать направления использования бюджетного потенциала на задачу социально-экономического развития регионов, поскольку не в полной мере коррелирует с быстроменяющейся внешней и внутренней средой. На это обстоятельство многократно указывали в своих работах отечественные ученые [1; 8; 16]. Поэтому немаловажной задачей при проведении оценки должно стать определение и структурирование приоритетов и направлений использования бюджетного потенциала путем перегруппировки существующих функциональных статей государственных расходов в зависимости от их влияния на развитие экономики и социальной сферы регионов. Исходя из этого, в исследовании предлагается выделять три ключевых приоритета использования реализованного бюджетного потенциала: инвестиционный (А), трансфертный (В), текущий (С) (табл. 1).

Таблица 1

Предлагаемая декомпозиция приоритетов и направлений использования реализованного бюджетного потенциала региона в целях проведения оценки

Приоритет	Направления	Функциональные разделы бюджетной классификации	Влияние на социально-экономическое развитие регионов
А: Инвестиционный	АА: Инфраструктура, экономика	АА1: Национальная экономика	Прямое влияние, так как повышается спрос со стороны производителей, увеличиваются инвестиции в основные средства, выпуск товаров и услуг
		АА2: Жилищно-коммунальное хозяйство	
	АВ: Человеческий капитал	АВ1: Образование	Прямое влияние, так как растет качество и уровень жизни населения
		АВ2: Здравоохранение	
		АВ3: Физическая культура и спорт	
		АВ4: Культура и кинематография	
В: Трансфертный	ВА: Социальное обеспечение населения (социальные трансферты)	ВА1: Социальная политика	Непосредственное влияние отсутствует, так как рост трансфертов не способствует соответствующему росту потребительского спроса
	ВВ: Межбюджетные трансферты муниципальным образованиям	ВВ1: Межбюджетные трансферты муниципальным образованиям	

Окончание табл. 1

Приоритет	Направления	Функциональные разделы бюджетной классификации	Влияние на социально-экономическое развитие регионов
С: Текущий	СА: Управление, безопасность, оборона, СМИ	СА1: Национальная оборона	Представляют собой неотъемлемую часть государственных расходов
		СА2: Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	
		СА3: Общегосударственные вопросы	
		СА4: Средства массовой информации	
	СВ: Обслуживание долга (процентные платежи)	СВ1: Расходы на обслуживание долга	Сдерживают социально-экономическое развитие в случае, если процентная ставка (стоимость долга) выше темпов экономического роста

Источник: составлено автором.

Инвестиционный приоритет подчеркивает, прежде всего, важность социально-экономического развития регионов и использование бюджетного потенциала в целях поддержки реального сектора экономики, инфраструктуры и человеческого капитала. Выделение трансфертного приоритета вызвано государственной необходимостью социального обеспечения отдельных категорий экономических агентов в случае наступления социальных рисков (например, в зону высокой концентрации социальных рисков входит семья, жилищная сфера, малый бизнес и т.д.) для поддержания совокупного спроса и совокупного предложения. Текущий приоритет означает использование бюджетного потенциала на текущие бюджетные расходы, связанные с функционированием суверенного государства (расходы на управление, безопасность, оборону, информационную среду, процентные платежи).

Приоритеты использования реализованного бюджетного потенциала региона складываются в различные пропорции, определение которых необходимо проводить на *втором этапе оценки*. Апробация методического инструментария на этом и последующих этапах проведена нами на данных официальной отчетности Федерального казначейства по консолидированным бюджетам 85 субъектов Российской Федерации с выделением регионального среза по Вологодской области как модельного типичного

примера российского региона по ключевым индикаторам экономического и социального развития. Результаты количественной оценки предложенной организации приоритетов и направлений использования бюджетного потенциала приведены в табл. 2–3.

Таблица 2

Направления использования реализованного бюджетного потенциала, в сопоставимых ценах

	Период	Показатели	Приоритет и направление использования					
			А		В	С		
			АА	АВ	ВА	СА	СВ	
Российская Федерация	2006 г.	Сумма, млрд руб.	1183,2	1492,3	428,6	481,8	30,2	
		Уд. вес, в % к расходам	32,3	40,8	11,7	13,2	0,8	
	2020 г.	Сумма, млрд руб.	1636,0	2341,6	1201,0	420,5	36,3	
		Уд. вес, в % к расходам	29,0	41,5	21,3	7,5	0,6	
	2020 г. к 2006 г.	Сумма, млрд руб.	138,3	156,9	280,2	87,3	120,4	
Вологодская область	2006 г.	Сумма, млрд руб.	8,23	14,18	4,07	4,40	0,08	
		Уд. вес, в % к расходам	25,6	44,1	12,6	13,7	0,3	
	2020 г.	Сумма, млрд руб.	12,0	17,0	11,4	3,6	0,05	
		Уд. вес, в % к расходам	28,7	40,7	27,3	8,5	0,1	
	2020 г. к 2006 г.	Сумма, млрд руб.	146,1	120,1	280,6	81,0	61,5	

Источник: рассчитано автором по отчетности Федерального казначейства РФ.

Исследование показало, что в сопоставимых ценовых условиях за 2006–2020 гг. увеличение расходов на экономику и инфраструктуру по российским регионам составило 38%, по Вологодской области — 46%. Прирост выявлен и в финансировании человеческого капитала: по РФ — на 57%, по Вологодской области — на 20%. Кроме того, данные таблицы указали на усиление значимости трансфертного приоритета в 2,8 раза. Если в 2006 г. по российским регионам инвестиции в человеческий капитал превысили расходы на социальные трансферты в 2,8 раза, то в 2020 г. — в 1,4 раза. Темпы роста последних превысили темпы роста инвестиций в человеческий капитал в регионах России в целом и в Вологодской области в частности в 2 раза.

Что касается текущего приоритета использования бюджетного потенциала, то удельно бюджетные ассигнования, связанные с необходимостью решения общегосударственных вопросов, поддержания общественного порядка и обеспечения безопасности, в течение исследуемого периода составляли 8–14% затрат бюджетов субъектов федерации. По Вологодской области финансирование данных направлений сократилось за счет расходов на национальную безопасность, правоохранительную деятельность и СМИ.

Расчеты в табл. 3 выявили за 2006–2020 гг. по регионам РФ (и по Вологодской области) ослабление значимости текущего приоритета на 11 п.п. (20 п.п.), а также усиление трансфертного приоритета в 2,8 раза (2,9 раза), инвестиционного — в 1,5 раза (в 1,3 раза). Если по итогам 2006 г. в субъектах РФ пропорция инвестиционный/трансфертный/текущий приоритеты количественно сложилась как 73,1%/12,9%/14,0% соответственно, то в 2020 г. — 70,6%/21,3%/8,1%. В региональном разрезе по Вологодской области пропорция в целом соответствовала общероссийскому значению, однако значимость трансфертного и текущего приоритетов была несколько выше, чем в целом по стране: в 2006 г. — 69,6%/16,4%/13,9% и в 2020 г. — 69,4%/27,3%/8,6%.

При этом возникает вполне логичный, но весьма непростой вопрос: какой должна быть пропорция приоритетов использования бюджетного потенциала в целях стимулирования социально-экономического развития регионов?

При поиске ответа на данный вопрос, убеждены, что не может быть выведено точной количественной пропорции по причине высокой волатильности формирования и использования бюджетного потенциала от факторов динамичной внешней и внутренней среды. По нашему мнению, механизмы определения приоритетов и направлений использования бюджетного потенциала должны быть достаточно гибкими, способными реагировать на изменение ситуации. Наиболее важной для достижения конкретной государственной задачи является эффективная расстановка приоритетов по степени их значимости в тех или иных социально-экономических обстоятельствах. Так, в 2020 г. последствия пандемии, усугубленные падением цены на нефть, спровоцировали такую ситуацию, при которой первостепенной государственной задачей стало смягчение кризисных последствий для хозяй-

Таблица 3

**Приоритеты использования бюджетного потенциала субъектов РФ и Вологодской области,
в сопоставимых ценах**

Год	Субъекты РФ									Вологодская область								
	Инвестиционный			Трансфертный			Текущий			Инвестиционный			Трансфертный			Текущий		
	Млрд руб.	В % к предыдущему году	Доля*, %	Млрд руб.	В % к предыдущему году	Доля*, %	Млрд руб.	В % к предыдущему году	Доля*, %	Млрд руб.	В % к предыдущему году	Доля*, %	Млрд руб.	В % к предыдущему году	Доля*, %	Млрд руб.	В % к предыдущему году	Доля*, %
2006	2675,6		73,1	428,6		12,9	511,9		14,0	22,4		69,6	4,1		16,4	4,5		13,9
2007	3200,9	119,6	74,6	507,6	118,4	12,5	555,2	108,4	12,9	25,7	114,8	68,0	5,8	142,1	17,9	5,4	119,4	14,2
2008	3572,8	111,6	72,4	602,0	118,6	14,9	623,9	112,4	12,6	25,2	98,1	64,2	6,3	108,6	20,9	5,8	109,0	14,9
2009	3097,3	86,7	68,3	695,0	115,5	18,8	586,6	94,0	12,9	20,4	81,0	60,5	6,8	107,8	24,6	5,0	86,0	14,9
2010	2920,0	94,3	66,0	778,2	112,0	21,1	571,6	97,4	12,9	21,0	102,9	59,7	7,6	112,3	25,7	5,1	101,8	14,5
2011	3522,5	120,6	73,0	748,8	96,2	15,5	542,9	95,0	11,3	24,6	116,9	67,1	7,0	92,0	19,1	5,1	98,8	13,8
2012	3731,2	105,9	75,8	751,1	100,3	15,3	425,7	78,4	8,7	24,1	98,2	70,4	6,3	90,2	18,4	3,8	75,8	11,2
2013	3711,0	99,5	76,1	726,9	96,8	14,9	436,8	102,6	9,0	22,3	92,5	69,7	5,7	91,0	17,9	4,0	103,4	12,4
2014	3453,2	93,1	74,2	703,7	96,8	16,7	424,1	97,1	9,1	20,5	91,7	68,5	5,5	94,9	18,2	4,0	100,4	13,3
2015	3116,6	90,3	74,6	659,5	93,7	15,8	399,6	94,2	9,6	17,7	86,4	67,0	5,4	98,3	20,3	3,4	84,5	12,7
2016	3068,5	98,5	73,9	691,5	104,9	16,6	393,0	98,4	9,5	17,4	98,4	66,4	5,6	104,9	21,4	3,2	94,8	12,1
2017	3117,3	101,6	70,7	900,1	130,2	20,4	390,2	99,3	8,9	16,0	92,1	60,0	7,7	137,2	28,9	3,0	93,9	11,2
2018	3290,4	105,6	70,8	944,5	104,9	20,3	411,8	105,5	8,9	18,3	114,1	62,1	7,8	101,5	26,6	3,3	110,9	11,3
2019	3691,4	112,2	71,7	1019,4	107,9	19,8	438,4	106,5	8,5	24,6	134,2	66,7	8,9	113,4	24,1	3,4	102,0	9,2
2020	3977,7	107,8	70,6	1201,0	117,8	21,3	456,8	104,2	8,1	29,0	118,3	69,4	11,4	128,5	27,3	3,6	106,8	8,6
2020 к 2006	148,7		96,6	280,2		182,0	89,2		58,0	129,6		99,6	280,6		215,6	80,6		62,0

* — В расходах.

Источник: рассчитано автором по отчетности Федерального казначейства РФ.

ствующих субъектов и населения. В связи с этим основные направления использования бюджетного потенциала в 2020–2021 гг. — это, прежде всего, здравоохранение, социальная политика, образование, государственное управление, национальная безопасность и правоохранительная деятельность. Как справедливо заметили А.В. Полбин, С.Г. Синельников-Мурылев, П.В. Трунин, в указанные годы дополнительные бюджетные ассигнования на стимулирование социально-экономического развития и реализацию национальных целей страны могут быть перенесены на следующие периоды [13].

Если говорить о пропорциональном распределении приоритетов использования бюджетного потенциала непосредственно на стимулирование социально-экономического развития, то прежде исследуем основные долгосрочные приоритеты развития России, мнения специалистов, а также успеш-

ный зарубежный опыт. Имеются экспертные мнения по поводу того, что за счет интенсивного государственного и, как следствие, частного финансирования развития человеческого капитала Финляндия совершила успешный рывок от сырьевой к высоко технологичной экономике [12] (Пивоваров, 2012). Е.Н. Сидорова и Д.А. Татаркин сделали вывод, что «финансирование социального воспроизводства является не вынужденным отвлечением финансовых ресурсов от производственного процесса, а социальными инвестициями, которые повышают качество жизни населения» [17]. В статье Г.И. Идрисова и С.Г. Синельникова-Мурылева также отмечена острая необходимость эффективных вложений в человеческий капитал и совершенствование модели государственного инвестирования для обеспечения долгосрочного экономического роста [5]. Расчеты с использованием динамической межотра-

левой модели экономики РФ показали, если увеличить расходы на реализацию инфраструктурных и инновационных проектов в строительство, машиностроение, здравоохранение и образование, это позволит увеличить ВВП страны в среднем в год на 1,8%, минимизируя угрозу роста дефицитности бюджетной системы страны и долговой нагрузки [19]. Как указала И.С. Букина, расходы на человеческий капитал в отличие от расходов на социальные трансферты являются статьей долгосрочного развития и способствуют достижению национальных целей [1].

Вместе с тем в зарубежных и отечественных трудах прослеживается мнение о том, что сжатие бюджетов развития и социальная направленность бюджетных расходов регионов стала мировым трендом [7; 20; 26]. Как справедливо заметила И.С. Букина, мультипликативный эффект социальных трансфертов населению невелик в случае увеличения сбережений или расходов на импорт [1]. Более того, ряд аналитиков характеризует отдельные случаи наблюдающегося роста расходов на социальные трансферты популистскими, не приводящими к соответствующему повышению уровня жизни социально незащищенных слоев населения [1; 3].

Таким образом, ссылаясь на вышесказанное, мы можем обосновать распределение приоритетов использования реализованного бюджетного потенциала в целях стимулирования социально-экономического развития регионов следующим образом: наиболее значимым является инвестиционный приоритет, что подчеркивает необходимость ускоренного устойчивого роста бюджетного финансирования развития секторов экономики, инфраструктуры и человеческого капитала; использование бюджетного потенциала на текущий и трансфертный приоритеты должно отвечать принципам адресности и повышению эффективности с учетом условий внешней и внутренней среды; необходимо обеспечение такого повышения доли и темпов роста инвестиционного приоритета, которое позволит снизить значимость трансфертного приоритета за счет сокращения случаев, количества и иных характеристик наступления ряда социальных рисков (например, безработица, частые случаи заболеваемости и т.д.) благодаря продуманной политике в области здравоохранения, образования и т.д., а также достойному качеству и высокому уровню жизни населения, т.е. усиленное финансирование челове-

ского капитала в настоящем способно привести к снижению усиленного финансирования некоторых социальных трансфертов в будущем.

На *третьем этапе оценки* предполагается диагностика трансформационных процессов в пропорциях приоритетов использования бюджетного потенциала региона. В ходе исследования функциональных разделов бюджетных расходов по данным отчетности Федерального Казначейства России был отмечен тот факт, что в них включен целый спектр бюджетных ассигнований: выплата заработной платы, уплата налогов, закупка товаров, исполнение судебных актов, капитальные вложения, прикладные научные разработки и т.д. Подобный перечень имеется в каждом приоритете и направлении использования бюджетного потенциала. Детализация бюджетной отчетности Казначейства и методологии построения российской бюджетной классификации позволила нам проанализировать условный термин «чистота» применительно к приоритетам использования бюджетного потенциала в функциональных разделах бюджетной классификации. Например, к «чистому» текущему приоритету целесообразно отнести уплату налогов, исполнение судебных актов, затраты на приобретение предметов снабжения и расходных материалов, к «чистому» трансфертному — социальное обеспечение населения, к «чистому» инвестиционному — капитальные вложения, прикладные научные разработки и т.п.

Расчеты показали, что даже по тем функциональным разделам, которые на первом этапе были отнесены к инвестиционному или трансфертному приоритету, степень «чистоты» не равнялась 100%. Так, в 2020 г. в российских регионах наибольшая степень «чистого» инвестиционного приоритета наблюдалась по таким разделам, как национальная экономика (26%), физическая культура и спорт (19%), ЖКХ (15%) и охрана окружающей среды (13%). По Вологодской области данные разделы сложились примерно в такие же значения: 23% / 20% / 24% и 14% соответственно. Вполне логичным стал тот результат, что преобладающая степень «чистого» трансфертного приоритета была присуща разделу «Социальная политика» (83% в регионах РФ и 78% в Вологодской области). Исследование показало, что практически во всех статьях функциональных разделов бюджетной классификации (кроме социальной политики) преобладал «чистый» текущий приоритет использования бюджетного потенциала (табл. 4).

Таблица 4
Пропорции распределения приоритетов использования бюджетного потенциала в консолидированных бюджетах субъектов РФ и Вологодской области

Субъекты РФ				Вологодская область			
Инвестиционный приоритет	70,6	«Чистый» инвестиционный приоритет	11,4	Инвестиционный приоритет	69,4	«Чистый» инвестиционный приоритет	11,4
Трансфертный приоритет	21,3	«Чистый» трансфертный приоритет	17,8	Трансфертный приоритет	27,3	«Чистый» трансфертный приоритет	20,7
Текущий приоритет	8,1	«Чистый» текущий приоритет	70,9	Текущий приоритет	8,6	«Чистый» текущий приоритет	67,9

Источник: рассчитано автором по отчетности Федерального казначейства РФ (пример 2020 г.).

Так, 7/10 реализованного бюджетного потенциала используется на «чистый» текущий приоритет и только 1/10 — на инвестиционный приоритет как необходимое условие стимулирования социально-экономического развития регионов. Данная пропорция просматривалась как в целом по регионам Российской Федерации, так и на примере модельного региона — Вологодской области. Таким образом, в рамках предлагаемого методического инструментария обоснована расширенная декомпозиция приоритетов и направлений использования бюджетного потенциала (рис. 2).

На четвертом этапе оценивается значимость приоритетов использования бюджетного потенциала региона путем применения модифицированной

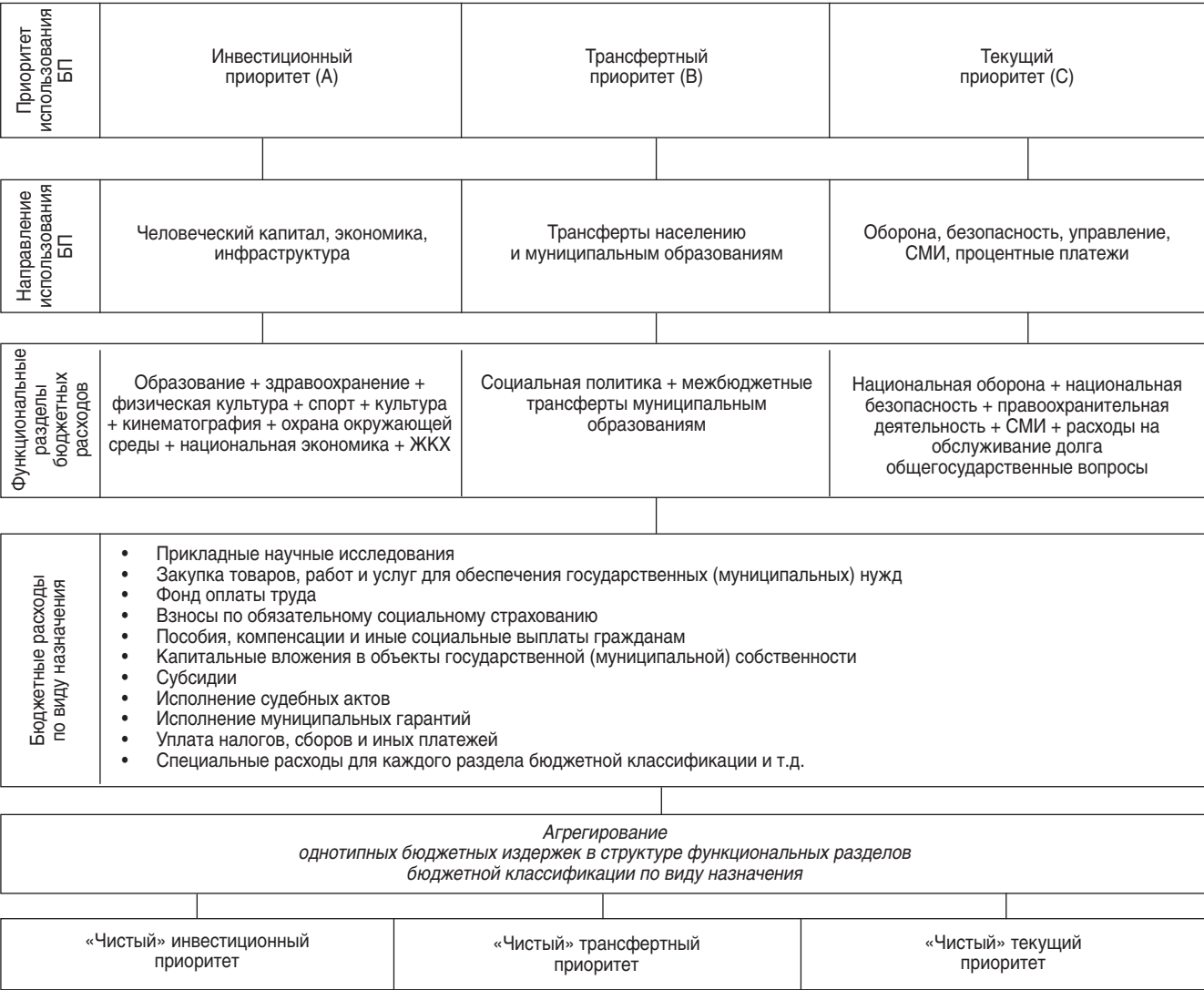

Рис. 2. Схема расширенной декомпозиции приоритетов и направлений использования реализованного бюджетного потенциала (БП)

Источник: разработано автором.

функции эластичности по формированию его максимально достигнутого уровня. Следует отметить, что использование бюджетного потенциала находится в тесной причинно-следственной взаимосвязи с его формированием. Так, с помощью применения метода панельных данных Е.Т. Гурвич и Н.А. Краснопеева показали высокую волатильность расходов региональных бюджетов как препятствие экономического роста (Гурвич, Краснопеева, 2020).

В предложенном инструментарии для определения значимости приоритетов использования бюджетного потенциала по формированию его максимально достигнутого уровня будем использовать показатель эластичности.

Существенным условием лонгитюдных расчетов эластичности становится сопоставимость величин переменных в разные временные периоды. С этой целью в предлагаемый нами расчет функции введены ценовые условия:

$$E_{BI_t}^{BE_t} = \frac{\ln \left(\frac{BE_t^i * CPI_{t-1} * CPI_{ct\ t-1}}{BE_{t-1}^i * CPI_t * CPI_{ct\ t}} \right)}{\ln \left(\frac{BI_t * CPI_{t-1} * CPI_{ct\ t-1}}{BI_{t-1} * CPI_t * CPI_{ct\ t}} \right)}, \quad (1)$$

где $E_{BI_t}^{BE_t}$ — эластичность использования бюджетного потенциала по его формированию за период t ; BE_t^i / BE_{t-1}^i — бюджетный потенциал, реализованный за период $t/t-1$; BI_t / BI_{t-1} — максимально достигнутый бюджетный потенциал за период $t/t-1$; CPI_t / CPI_{t-1} — индекс потребительских цен за период $t/t-1$; $CPI_{ct\ t} / CPI_{ct\ t-1}$ — нарастающий итог индекса потребительских цен до периода $t/t-1$.

Интерпретация результатов этапа предполагает обоснование интервалов функции эластичности и соотнесение с одной из четырех групп в зависимости от сравнения с нулем и единицей (табл. 5).

Таблица 5

**Интерпретация функции эластичности
использования бюджетного потенциала (БП)
по его максимально достигнутому уровню**

Значение функции	Экономическое содержание функции	Характеристика приоритета использования БП
$E_{BI_t}^{BE_t} < 0$	Положительная функция независимой переменной не оказала влияния на рост зависимой переменной	Приоритет являлся незначимым, финансирование инвестиционных задач сократилось

Окончание табл. 5

Значение функции	Экономическое содержание функции	Характеристика приоритета использования БП
$E_{BI_t}^{BE_t} = 0$	Прямая зависимость отсутствует	Приоритет не являлся значимым, финансирование инвестиционных задач осуществлялось по остаточному принципу
$0 < E_{BI_t}^{BE_t} \leq 1$	Темп роста значимости приоритета использования БП ниже темпа роста максимально достигнутого БП (отрицательная взаимосвязь)	Значимость приоритета снизилась
$E_{BI_t}^{BE_t} > 1$	Темп роста значимости приоритета использования БП выше темпа роста максимально достигнутого БП (положительная взаимосвязь)	Значимость приоритета повысилась

Источник: разработано автором.

В исследованиях [9; 10; 11; 18] выявлены и обоснованы две зависимости: во-первых, рост расходов, не превышающий рост доходов, свидетельствует о консервативной бюджетной политике, основанной на ограничении и контроле уровня расходов; во-вторых, следование консервативному прогнозу при формировании доходов влечет за собой процесс стагнации или свидетельствует о вынужденной оптимизации государственных расходов. Основываясь на данных суждениях, а также на сделанных в исследовании выводах для интерпретации результатов оценки выдвинуты следующие тезисы:

- 1) при эластичности ниже или равной 0 приоритет использования бюджетного потенциала незначим, так как положительная функция независимой переменной не оказала влияния на рост зависимой переменной;
- 2) при эластичности выше нуля значимость приоритета растет в случае роста максимально достигнутого бюджетного потенциала;
- 3) чем выше значение эластичности в сравнении с единицей, тем значимее приоритет использования бюджетного потенциала;
- 4) достижение социально-экономического развития регионов требует такой бюджетной политики, при которой:
 - если темп роста максимально достигнутого бюджетного потенциала региона (BI) равен темпу роста бюджетного финансирования (если растут доходы (период подъема), то для стимулирования социально-экономического развития целесообразен рост расходов в соответствующем измерении),

- темп роста BI = темпу роста бюджетного финансирования инвестиционных задач → рост значимости инвестиционного приоритета использования бюджетного потенциала,
- темп роста $BI >$ чем, темп роста бюджетного финансирования текущих задач → снижение значимости текущего приоритета (данные расходы растут более медленными в сравнении с доходами темпами),
- темп роста $BI >$ чем, темп роста бюджетного финансирования трансфертных задач → снижение значимости трансфертного приоритета (данные расходы растут более медленными в сравнении с доходами темпами).

В качестве апробации нами рассчитаны показатели эластичности по данным за 2006–2020 гг. (2006 г. принят при расчетах за начальную базу) (табл. 6).

Определение эластичности по субъектам РФ и Вологодской области за период 2006–2020 гг. показало следующие результаты.

Во-первых, весьма экстремальным выглядит значение эластичности по субъектам РФ в 2013 г., однако это аргументируется несущественным реальным изменением (на 1,98 п.п.) независимой переменной.

Таблица 6

Апробация результатов определения эластичности приоритетов использования бюджетного потенциала по максимально достигнутому бюджетному потенциалу

Год	Субъекты РФ			Вологодская область		
	Инвестиционные	Трансфертные	Текущие	Инвестиционные	Трансфертные	Текущие
2007	-5,64	-5,32	-34,09	-10,56	-26,91	-13,55
2008	0,40	0,61	4,04	-0,10	0,41	0,43
2009	1,75	-1,76	-11,50	1,92	-0,68	1,36
2010	-2,04	3,92	33,81	0,18	0,73	0,11
2011	2,21	-0,45	11,19	1,40	-0,74	-0,11
2012	22,63	1,21	308,27	-0,58	-3,30	-8,91
2013	0,44	2,66	-83,30	1,43	1,74	-0,62
2014	4,14	1,87	-55,89	2,11	1,27	-0,10
2015	2,01	1,27	-18,48	1,45	0,17	1,67
2016	-8,11	24,68	511,83	-1,09	3,32	-3,71
2017	0,41	6,93	26,07	1,75	-6,74	1,34
2018	0,79	0,70	15,38	1,33	0,15	1,04
2019	2,75	1,82	25,44	4,47	1,91	0,30
2020	1,34	2,95	18,72	7,09	10,62	2,80
Среднее за период	1,65	2,93	53,68	0,77	-1,29	-1,28

Источник: рассчитано автором.

Во-вторых, согласно сформулированному выше тезису, способствующая стимулированию социально-экономического развития регионов положительная взаимосвязь в паре «использование реализованного бюджетного потенциала / максимально достигнутый бюджетный потенциал» за 14-летний период по субъектам РФ отсутствовала 6 раз (в 2007, 2008, 2010, 2013, 2016, 2018 гг.), по Вологодской области — 8 раз (в 2007, 2008, 2010–2012, 2016, 2017, 2018 гг.).

В-третьих, ключевые эмпирические результаты по консолидированным бюджетам субъектов РФ и консолидированному бюджету Вологодской области, выявили, что (табл. 7):

- использование бюджетного потенциала субъектов РФ на охрану окружающей среды показало положительную взаимосвязь; в Вологодской области такой взаимосвязи не зафиксировано;
- приоритетов, значимость которых стабильно снижалась темпами выше темпов роста максимально достигнутого бюджетного потенциала, не зафиксировано в Вологодской области и в среднем по субъектам РФ;
- по субъектам РФ стабильно растущей или стабильно падающей значимости приоритетов использования бюджетного потенциала не зафиксировано;
- в Вологодской области стабильно росло использование бюджетного потенциала на социальную политику и экономику, стабильно снижалось — на обслуживание долга;
- по субъектам РФ всегда росла, но разными темпами в сравнении с темпом максимально достигнутого бюджетного потенциала, значимость использования бюджетного потенциала на управленческие расходы, образование, экономику, охрану окружающей среды, безопасность и правоохранительную деятельность, ЖКХ, культуру и кинематографию, физическую культуру и спорт; в Вологодской области — на образование;
- отрицательная взаимосвязь наблюдалась при использовании бюджетного потенциала на жилищно-коммунальное хозяйство по субъектам РФ, на социальную политику — по Вологодской области.

В-четвертых, по субъектам РФ в среднем за 2006–2020 гг. наблюдалась положительная взаимосвязь значимости текущего приоритета использования бюджетного потенциала с его максималь-

но достигнутым уровнем. В Вологодской области имела место отрицательная взаимосвязь значимости текущего приоритета, а также неэластичность инвестиционного и трансфертного приоритетов.

Таблица 7

**Матрица изменения показателей эластичности
в 2006–2020 гг.**

Динамика использования бюджетного потенциала (БП)	Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	Консолидированный бюджет Вологодской области
Стабильный рост	—	Социальная политика, национальная экономика
Стабильное падение	—	Обслуживание долга
Рост разными темпами в сравнении с максимально достигнутым БП	Бюджетные расходы (итого), общегосударственные вопросы, образование, охрана окружающей среды, национальная экономика, национальная безопасность и правоохранительная деятельность, ЖКХ, физическая культура и спорт, культура и кинематография	Образование
Темпы роста медленнее темпов роста максимально достигнутого БП	Жилищно-коммунальное хозяйство	Социальная политика
Темпы роста быстрее темпов роста максимально достигнутого БП	Охрана окружающей среды	—
Темпы снижения выше темпов роста максимально достигнутого БП	—	—

Источник: составлено автором.

Ввиду того что бюджетные показатели имели скачкообразную динамику, отражающую темп роста / падения свыше 5%, дополнительно для регионов Российской Федерации за 2006–2020 гг. была рассчитана дуговая эластичность, агрегированное значение (0,9967) которой показало, что в целом использование бюджетного потенциала было неэластично формированию его максимально достигнутого уровня.

Заключение

Результаты оценки, полученные при использовании разработанного методического инструментария, позволили аргументировать вывод, что в исследуемом периоде 2006–2020 гг. использование бюджетного потенциала в регионах РФ характеризовалось недостаточно эффективной и оптимальной структурой приоритетов и направлений в целях стимулирования социально-экономического развития. Это свидетельствует о нацеленности механизмов и инструментов бюджетной политики в большей степени на сглаживание краткосрочных колебаний для обеспечения стабильности, а не на стимулирование роста экономики. Сохранение сложившихся структурных пропорций и тенденций использования бюджетного потенциала регионов приведет к упущению перспективных возможностей роста максимально достижимого бюджетного потенциала для стимулирования социально-экономического развития регионов.

В продолжение проведенных оценок в 2021 г. в регионах России существенно возросла эластичность использования бюджетного потенциала по формированию его максимально достигнутого уровня, в 2022 г. она снизилась, а в 2023 г. возник незначительный рост. Это означает, что даже несущественные экономические колебания серьезно отражаются на поступлении налоговых и неналоговых доходов, а, следовательно, на проектировании бюджетного финансирования социально-экономического развития регионов. Вместе с тем исследование показало, что высокий показатель чувствительности поддается государственному регулированию. Главными составляющими такого регулирования (безусловно, с разной долей пропорций и эффективности) должны стать:

- во-первых, целенаправленное усиление процесса диверсификации доходной базы бюджетов субъектов федерации (без введения новых налогов);
- во-вторых, активизация инструментов слабой чувствительности социально-экономического развития регионов для максимально быстрого устранения последствий сжатия внутреннего спроса и предложения. Одним из таких инструментов являются фискальные мультипликаторы, в частности, предполагающие снижение налоговой нагрузки на экономических агентов.

Литература

1. Букина И.С. Приоритеты бюджетно-налоговой политики Российской Федерации в 2017 году [Текст] / И.С. Букина // Федерализм. — 2018. — № 1. — С. 42–61.
2. Буклемишев О. Фискальное стимулирование и российские бюджетные фонды [Текст] / О. Буклемишев // Вопросы экономики. — 2013. — № 12. — С. 74–85. — DOI: 10.32609/0042-8736-2013-12-74-85
3. Домбровский Е.А. Десять шагов к сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации [Текст] / Е.А. Домбровский // Финансы и кредит. — 2015. — № 37. — С. 52–64.
4. Дробышевский С. Декомпозиция темпов роста ВВП в 2016–2019 гг. [Текст] / С. Дробышевский, М. Казакова // Экономическое развитие России. — 2016. — № 6. — С. 3–7.
5. Идрисов Г. Формирование предпосылок долгосрочного роста: как их понимать? [Текст] / Г. Идрисов, С. Синельников-Мурылев // Вопросы экономики. — 2014. — № 3. — С. 4–20. — DOI: 10.32609/0042-8736-2014-3-4-20
6. Илюхин А.А. Макроэкономический анализ прогноза бюджета Свердловской области в условиях роста российской экономики [Текст] / А.А. Илюхин, С.И. Пономарева, С.В. Илюхина // Управление. — 2017. — № 6. — С. 72–79.
7. Минакир П.А. Государственный региональный долг: тенденции и особенности формирования [Текст] / П.А. Минакир, С.Н. Леонов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2019. — Т. 12. — № 4. — С. 26–41. — DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.2
8. Нешиной А.С. Финансы и торговля в воспроизводственном процессе [Текст] / А.С. Нешиной. — М.: Дашков и К, 2017. — 560 с.
9. Печенская М.А. Региональные бюджеты: тенденции, состояние, перспективы [Текст]: монография / М.А. Печенская, А.И. Поварова. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. — 110 с.
10. Печенская-Полищук М.А. Цели и формы предоставления бюджетных ресурсов регионам из федерального центра на безвозмездной основе [Текст] / М.А. Печенская-Полищук // Вопросы экономики. — 2021. — № 11. — С. 108–126. — DOI: 10.32609/0042-8736-2021-11-108-126
11. Печенская-Полищук М.А. Формирование бюджетного потенциала региона: теория и практика [Текст] / М.А. Печенская-Полищук. — Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. — 209 с.
12. Пивоваров И.С. Антикризисный опыт Финляндии: структурно-институциональные реформы в промышленности [Текст] / И.С. Пивоваров // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. — 2012. — № 6. — С. 69–75.
13. Полбин А.В., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Экономический кризис 2020 г.: причины и меры по его преодолению и дальнейшему развитию России [Текст] / А.В. Полбин, С.Г. Синельников-Мурылев, П.В. Трунин // Вопросы экономики. — 2020. — № 6. — С. 5–21. — DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-5-21>
14. Ратьковская Т.Г. Условия инновационного развития в Сибирском федеральном округе: региональная дифференциация [Текст] / Т.Г. Ратьковская // ЭКО. — 2007. — № 4. — С. 51–69.
15. Сугарова И.В. Управление финансами и выбор приоритетов бюджетной политики в обеспечении оптимизационных решений [Текст] / И.В. Сугарова. — Владикавказ: Северо-Осетинский гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова, 2016. — 207 с.
16. Сухарев О.С. Бюджетные расходы, эффективность и приоритеты развития экономики [Текст] / О.С. Сухарев // Финансовый журнал. — 2015. — № 1. — С. 17–28.
17. Татаркин Д.А. Оценка влияния процесса социального воспроизводства на экономическое развитие региона (на примере Свердловской области) [Текст] / Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — № 4. — С. 100–112. — DOI: 10.15838/esc/2014.4.34.9
18. Ускова Т.В. Общественные финансы регионов: приоритеты модернизации [Текст] / Т.В. Ускова, А.И. Поварова, В.С. Орлова. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. — 168 с.
19. Baranov A.O., Pavlov V.N., Suslov V.I. (2013) The System of Dynamic Input-output Models for Forecasting the Development of Russian Economy at the National and Regional Levels [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2014/DevelopOfMacro&InterindMethods/Baranov.pdf>
20. Boadway R., Shah A. (Eds.). (2007) Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector. Washington, D.C.: The World Bank. 624 p.
21. Deaton A. (2001) Counting the world's poor: problems and possible solutions // World Bank research Observer. Pp. 125–147. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/17125/766640JRN0WBRO00Box374385B00PUBLIC0.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
22. Deaton A. (2005) Measuring poverty in a growing world (or measuring growth in a poor world) / Review of Economics and Statistics. Pp. 1–19.
23. Deaton A. (2010) Price Indexes, Inequality, and the Measurement of World Poverty. American Economic Review. 100(1). Pp. 5–34.
24. Deaton A. (2014) Great escape: health, wealth, and the origins of inequality. Oxford: Princeton University Press. P. 376.
25. Glaeser E.L., La Porta R., Lopez de Silanes F., Shleifer A. (2004) Do institutions cause growth? // Journal of Economic Growth. No. 9. Pp. 271–303.
26. Kelleher C.A., Yackee S.W. (2004) An empirical assessment of devolution's policy impact. The Public Studies Journal, vol. 32, pp. 253–270.
27. Keynes J. (1936) The General Theory of Employment, Interest and Money. P. 352.
28. Todaro M.P., Smith S.C. (2014) Economic development / Michael P. Todaro, London: Longman, p. 862. URL: <https://mediasrv.ua.gr/eclass/modules/document/file.php/AOA215/Economic%20Development%20-%20Todaro%20and%20Smith.pdf>

References

1. Bukina I.S. (2018) Priorities of the fiscal policy of the Russian Federation in 2017. Federalizm, 2018, no. 1, pp. 42–61.
2. Buklemishev O. Fiscal stimulation and Russian budget funds. Voprosy ekonomiki, 2013, no. 12, pp. 74–85. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-12-74-85
3. Dombrovsky E.A. Ten steps to balancing the budgets of the subjects of the Russian Federation. Finansy i kredit, 2015, no. 37, pp. 52–64.

4. Drobyshevsky S., Kazakova M. Decomposition of GDP growth rates in 2016–2019. *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii*, 2016, no. 6, pp. 3–7.
5. Idrisov G., Sinelnikov-Murylev S. Formation of prerequisites for long-term growth: how to understand them? *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 3, pp. 4–20. DOI: 10.32609/0042-8736-2014-3-4-20
6. Ilyukhin A.A., Ponomareva S.I., Ilyukhina S.V. Macroeconomic analysis of the budget forecast of the Sverdlovsk region in the conditions of growth of the Russian economy. *Upravlenec*, 2017, no. 6, pp. 72–79.
7. Minakir P.A., Leonov S.N. State regional debt: trends and features of formation. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 26–41. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.2
8. Neshitoy A.S. (2017) Finance and trade in the reproductive process. M.: Dashkov and K. 560 p.
9. Pechenskaya M.A., Povarova A.I. (2016) Regional budgets: trends, state, prospects: monograph. Vologda: ISERT RAS. 110 p.
- Pechenskaya-Polishchuk M.A. Goals and forms of providing budgetary resources to regions from the federal center on a gratuitous basis. *Voprosy ekonomiki*, 2021, no. 11, pp. 108–126. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-11-108-126
10. Pechenskaya-Polishchuk M.A. (2022) Formation of the budget potential of the region: theory and practice. Vologda: VolISC RAS. 209 p.
11. Pivovarov I.S. Finland's Anti-crisis experience: Structural and institutional reforms in Industry. *Izvestiya Sankt-Petersburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*, 2012, no. 6, pp. 69–75.
12. Polbin A.V., Sinelnikov-Murylev S.G., Trunin P.V. The economic crisis of 2020: causes and measures to overcome it and further development of Russia. *Voprosy ekonomiki*, 2020, no. 6, pp. 5–21. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-6-5-21>
13. Ratkovskaya T.G. Conditions of innovative development in the Siberian Federal District: regional differentiation // *EKO*, 2007, no. 4, pp. 51–69.
14. Sugarova I.V. (2016) Financial management and the choice of budget policy priorities in providing optimization solutions. Vladikavkaz: K.L. Khetagurov North Ossetian State University, 2016. 207 p.
15. Sukharev O.S. Budget expenditures, efficiency and priorities of economic development. *Finansovyy zhurnal*, 2015, no. 1, pp. 17–28.
- Tatarkin D.A., Sidorova E.N. Assessment of the impact of the process of social reproduction on the economic development of the region (on the example of the Sverdlovsk region). *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2014, no. 4, pp. 100–112. DOI: 10.15838/esc/2014.4.34.9
16. Uskova T.V., Povarova A.I., Orlova V.S. (2010) Public finances of the regions: modernization priorities. Vologda: ISERT RAS. 168 p.